

ФИЛОСОФИЯ

Научная статья
УДК 172
doi: 10.17223/15617793/482/9

Российское IT-сообщество в контексте социокультурной модернизации. Результаты интервью. Часть 1

Сергей Сергеевич Мерзляков¹, Татьяна Сергеевна Сухина²

^{1, 2}Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

¹merzliakovs@gmail.com

²tssmsu@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты интервьюирования российских IT-специалистов, которое является частью исследования социокультурных особенностей российского сообщества IT-специалистов. В первой части рассматривается культурная идентичность опрашиваемых, позитивные и негативные качества российской культуры, по мнению специалистов, отличия российского специалиста от иностранного, по мнению российских специалистов, отношение к политической жизни российского общества.

Ключевые слова: культура, ценности, социокультурная модернизация, программист, IT-специалист, цифровая экономика, трудовая этика

Источник финансирования: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-011-00835.

Для цитирования: Мерзляков С.С., Сухина Т.С. Российское IT-сообщество в контексте социокультурной модернизации. Результаты интервью. Часть 1 // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 482. С. 90–97. doi: 10.17223/15617793/482/9

Original article
doi: 10.17223/15617793/482/9

Russian IT community in the context of socio-cultural modernization. Interview results. Part 1

Sergei S. Merzliakov¹, Tatiana S. Sukhina²

^{1, 2}Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

¹merzliakovs@gmail.com

²tssmsu@mail.ru

Abstract. The article presents the results of interviewing Russian IT specialists, which is part of the study of the socio-cultural characteristics of the Russian community of IT specialists. The first part examines the cultural identity of the interviewees. The authors infer that the identity of Russian specialists is determined by two main value “centers of attraction”: Russian and Western cultures. At the same time, Eastern culture does not have a significant impact on the value characteristics of specialists. Thus, the basis for the cultural identity of the respondents is Russian culture with a strong value bias towards Western culture. The specialists attributed the multiculturalism of Russian society, universality, hard work, as well as enterprise to the positive qualities of Russian culture, and conservatism, patience and inertia to the negative ones. Among the main differences between a Russian IT specialist and a foreign one mentioned in the interviews were: versatility, ability to adapt, proficiency, workaholicism, stubbornness, commitment to results, high learning ability and collegiality as an ability to collective action, readiness for mutual assistance, as well as the fact that Russian specialists start working earlier and therefore gain experience faster than foreign colleagues. Collegiality, in the authors’ opinion, is an exceptional quality in the context of the socio-cultural potential of the studied community because it is the ability for collective values that can be considered as a modernization value and a condition for the implementation of large social projects, and can be a factor in the consolidation of various social groups. The negative differences were: lack of specialized knowledge, the stereotype of the need for vocational education, focus on quick results, problems with the balance between work and personal life. The analysis of the attitude of community members to political life indicated the presence of a request for participation in the social life of society, accompanied by distrust of existing institutions.

Keywords: culture, values, socio-cultural modernization, programmer, IT specialist, digital economy, work ethics

Financial support: This study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 20-011-00835.

For citation: Merzliakov, S.S. & Sukhina, T.S. (2022) Russian IT community in the context of socio-cultural modernization. Interview results. Part 1. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 482. pp. 90–97. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/482/9

Введение

Кросс-культурные исследования указывают на то, что культура в виде тиражируемых в обществе ценностей, моделей поведения, привычек оказывает значимое влияние на экономическое развитие общества [1–3]. В связи с этим возникает представление о социокультурной модернизации как потенциально эффективном инструменте развития общества. В рамках социокультурной экономики существует представление о модернизационных ценностях, т.е. тех культурных особенностях, которые способствуют социально-экономической эффективности общества [4–6]. Донором позитивных модернизационных ценностей может быть как другое общество, так и отдельная социальная группа данного общества. В связи с этим актуальными являются анализ социокультурного потенциала отдельных социальных групп и исследование социокультурных особенностей членов этих групп. Одной из наиболее перспективных с точки зрения социокультурного потенциала российских социальных групп является российское сообщество IT-специалистов [7]. В работе представлены результаты интервьюирования, которое является частью исследовательского проекта по изучению социокультурных особенностей российских IT-специалистов. Целью данной работы является проверка полученных ранее результатов.

Методология

В сентябре–ноябре 2021 г. было проведено 28 интервью с российскими специалистами: 22 человека из Москвы¹ и 6 человек из других городов (Пермь, Йошкар-Ола, Рязань, Тула); 20 мужчин и 8 женщин; возраст – от 22 до 57 лет. В этом исследовании мы проверяли результаты наших предыдущих работ [7–9], а также касались вопросов, которые не были затронуты в прошлых исследованиях. У нас было несколько фиксированных тем для обсуждения, однако мы допускали существенные отклонения, что позволило выйти за рамки наших начальных предположений и ожиданий, а также обнаружить перспективные направления дальнейших исследований. Помимо рассмотренных в данной работе вопросов, мы спрашивали у респондентов об их отношении к российской корпоративной культуре, а также интересовались, считают ли они, что машина может полностью заменить человека, и может ли у компьютера быть сознание. Ответы на эти вопросы будут рассмотрены нами в последующих работах.

Самопрезентация

Наши собеседники имели разные профессиональные траектории и способы вхождения в IT. Большин-

ство опрошенных получили образование, связанное с их будущей профессией. Однако среди них были и те, кто получил образование далекое от IT (психология, геофизика, текстильный институт, геология и т.д.), у некоторых высшее образование вообще отсутствовало. Также сильно отличались траектории вхождения в IT: одни заканчивали престижные московские вузы по специальности и начинали работать в крупнейших российских и западных компаниях, другие попадали в профессию окольным путем. Причины, по которым респонденты пришли в IT, также сильно различались: для одних это был рациональный выбор, для других – чистая случайность; для одних все началось с хобби и детского увлечения компьютером², для других причиной послужила скука на прежней работе, для некоторых причинами стали доход и стабильность. Однако при всех различиях наших собеседников объединяло то, что они определяли себя, прежде всего, через профессию: на просьбу рассказать о себе лишь несколько человек начали рассказ с фактов, не связанных с профессией и образованием³. Также опрошенных объединяло то, что они были готовы довольно подробно рассказывать о своем профессиональном опыте: местах работы, реализованных проектах, неудачах и их причинах, успехах и т.п. Таким образом, мы увидели сильно выраженную профессиональную идентичность: российское IT открыто на вход, поэтому туда попадают люди с различным образованием и опытом, но, попав в сообщество, они приобретают членство в группе. При этом принадлежность к группе значит довольно много: российское IT-сообщество становится элитарной группой внутри российского общества, членство в которой повышает полезность идентичности. Это подтверждает, например, ответ одного из наших собеседников, работающего на момент опроса менеджером в сфере IT. На вопрос «Кем вы все-таки себя считаете: менеджером от IT или IT-специалистом?» он ответил: «Хотелось бы считать себя IT-специалистом» – принадлежность к группе специалистов оказывается важнее формального статуса. На эту черту обратили внимание и авторы доклада «Культурные факторы модернизации», выделив восприятие профессии как призвания в качестве особенности российских специалистов [10].

Культурная идентичность

В предыдущей работе мы проблематизировали вопрос о взаимосвязи национальной идентичности и групповой идентичности российских IT-специалистов [8]. Предположительно от отношения к национальной культуре зависит способ и эффективность социальной активности членов сообщества. Для того чтобы скорректировать результаты, полученные на предыдущем этапе работы, мы задавали вопрос: «С какой культурой вы себя идентифицируете?»

Среди ответов можно выделить два главных ценностных «центра притяжения»: самоидентификация с западной культурой («западноевропейская», «европейская, скандинавская», «с точки зрения мировоззрения ближе западная культура, протестантизм», «скорее с западной» и т.п.) и самоидентификация с российской культурой («российская», «обычный российский менталитет», «русская», «ближе к российской культуре» и т.п.). Часто мы сталкивались с промежуточным вариантом: собеседники сначала идентифицировали себя с российской культурой, а затем в ходе своего рассуждения указывали на близость к западной культуре («наверное, российская, но смесь с западной», «между западной и российской»). Отмечая близость им западных ценностей, наши собеседники при этом указывали на то, что некоторые ценности современного западного общества вызывают у них настороженность: «суперновая этика мне не близка», «какие-то ценности разделяю, но не все», «в моем круге общения я выступаю как человек прогрессивных взглядов, но с точки зрения современной повестки я скорее консервативна», «на Западе перегибают палку с толерантностью» — «жесткие» ценностные деформации современного западного общества их отпугивали.

Также наши собеседники обращали внимание на то, что культура IT в целом является культурой открытой, универсальной, наднациональной, потому что предполагает взаимодействие с людьми из других стран⁴. Восточная культура оказалась не близка нашим собеседникам, лишь немногие указали на то, что испытывали некоторое влияние восточной культуры⁵. И только один человек ответил, что с точки зрения мировоззрения ему ближе восточная культура, но он же заметил, что в работе ему ближе западный стиль.

Таким образом, выводами этой части исследования будут следующие: самоидентификация российских IT-специалистов включает элементы западной и российской культуры и почти не включает элементы восточной. Если пытаться «жестко» определять культурные предпочтения российского IT-специалиста, то можно предложить следующее: российская культура с сильным ценностным креном в сторону западной культуры.

Полезные и вредные национальные качества

Продолжая исследование идентичности российских специалистов в области IT, мы просили наших собеседников рассказать о полезных и вредных, по их мнению, качествах российской культуры. Был задан вопрос: «Какие культурные особенности россиян вы можете назвать полезными, а какие — вредными?» У подавляющего большинства опрошенных не возникло проблем с выделением позитивных и негативных качеств.

К позитивным качествам опрошенные относили «мультикультурализм большого государства»: «Мы выросли, не обращая внимания на национальность и конфессии, жили как единый народ — это самое большое достижение. Мы реально воспринимаем и восточную и западную культуры — это конкурентное

преимущество». Ответы, фиксирующие это качество: «Россия — мультикультурная страна, мультинациональная. Легко приспосабливаемся к культуре»; «дружелюбие и гостеприимство»; «Россия — большая страна». Таким образом, специалисты фиксировали позитивное качество культурной пластичности, благодаря которому общество готово позитивно воспринимать различные ценностные установки и культурные особенности.

Отрицательным качеством была названа пассивность людей и близкие по смыслу: инертность, терпение, консерватизм (который в этом случае оказывается синонимичным инертности, т.е. указывает скорее на социальную пассивность, а не на консервативные ценности), инертное общество; «желание, чтобы ничего не менялось в какой-то степени — большинство людей боятся перемен»; «надо смотреть вперед». Несколько парадоксально, но это же качество в определенном контексте оказывалось позитивным. Упорство, терпеливость — это позитивное качество, потому что учит не убегать от первых сложностей: «Терпеливость помогает преодолеть себя, вникнуть и потом уже будет хорошо. С другой стороны, это минус, потому что иногда можно очень долго терпеть неприятные ситуации» (Мария, 22 года, Москва). Также собеседники обращали внимание на возможные причины инертности, терпеливости: они указывали на социальные потрясения, которые произошли в российском обществе в прошлом, что и привело, по их мнению, к потребности в стабильности.

Прагматичный взгляд на инертность как позитивное качество предложил один из наших собеседников. По его мнению, Россия является перспективной страной с точки зрения исследований в области прорывных технологий именно потому, что социальная инертность сочетается с сильной авторитарной властью. Подобное сочетание приводит к меньшему количеству формальных ограничений в виде правовых коллизий: принять решение можно волей небольшого числа людей. В этом смысле авторитарная власть может быть полезна для развития технологий: если у власти будет желание получить результат, то результат будет. Однако тот же собеседник обратил внимание на то, что авторитарность может работать только на короткой дистанции, но не на длинной, потому что в последнем случае слишком многое зависит от конкретных людей. Поэтому на длинной дистанции эффективнее коллегиальность.

К вредным качествам были отнесены «знаменитый русский авось», разгильдяйство: «Долго запрягаем, зато быстро едем. Живем революционным путем, а не эволюционным. Перемены надели, но ничего не происходит. Начинаем запрягать, чтобы потом рвануть»; «Оттягиваем до последнего. Инертный народ долго терпит, потом — бабах! И что-то происходит. Это плохо, потому что проблемы нужно решать по мере их поступления, а не по мере их накопления». Несколько парадоксально, но это же качество — разгильдяйство — может быть в некоторой степени полезным: «Легкость во всем — это одновременно хорошо и плохо»; «Легко относимся к проблемам. Мы не считаем, что

проблема – это все, беда! Если можем решить – решаем, если нет – да и черт с ним!».

Среди полезных качеств была названа способность перенимать новшества: «быстро внедряются новые технологии», «никто не чурается нового, никто не чурается получить новый опыт». Полезным опрошенные посчитали и стремление вникнуть в суть вопроса, разобраться, «глубокое копание» и т.п., а также универсальность: «готовы делать не свою работу – обычно решают более широкий спектр задач. Иностранцы специалисты имеют более узкую специализацию», «сильно развито умение комбинировать – искать пути обхода, решения, которые не являются протокольными, штатными». То есть опрошенные указывали на смекалку, находчивость. Но и обращали внимание на то, что навык подобной работы может быть и минусом, потому что в долгосрочной перспективе «эффективны народы, которые больше привыкли работать формально, по инструкции» (см., например: [11]).

Также среди полезных качеств были названы: здравый консерватизм, трудолюбие, предприимчивость, образование, наука, «стойкость к неблагоприятным условиям», умение адаптироваться, самоотверженность, мужественность. Отдельно обратим внимание на то, что несколько наших собеседников выделили такое позитивное качество культуры, как появление индивидуальностей-одинок – людей, которые что-то делают вопреки инертности общества.

Среди вредных качеств были названы такие: «ищем как схитрить и сделать меньше работы»⁶; культ страданий, негативное отношение к деньгам⁷, «низкий уровень приветливости», недоверчивость, «слишком хмурые», недооценка собственной культуры, «оглядки» на чужие технологии («Кто-то придет и

поможет, кто-то знает лучше, как сделать. Следствием становится замещение создания нового на попытку перенять созданное»), а также то, что многие «живут ради быстрых побед».

В целом результат этой части исследования совпадает с нашими предыдущими исследованиями⁸. Мы фиксируем запрос на изменение социальных институтов в форме резкого отрицания консерватизма и не фиксируем «жесткого» отрицания российской культуры в целом.

Отличия российского IT-специалиста от иностранного

Наша задача – исследовать социокультурные особенности российского IT-специалиста. Для выполнения этой задачи нам важно было определить отличия российского специалиста от иностранного: есть эти отличия или их нет; позитивные они или негативные. Мы задавали вопрос нашим собеседникам: «Чем отличается российский IT-специалист от иностранного?». В целом мы подтвердили уже полученные нами результаты [12], но дополнили их и расширили наши представления об отличиях российского IT-специалиста от иностранного.

У большинства наших собеседников не вызвала затруднений задача назвать отличия российских специалистов (таблица). Часть положительных и отрицательных качеств «наследуются» от национальных особенностей. Некоторые собеседники вначале сомневались в наличии ярко выраженных отличий, но по ходу своих рассуждений они отличия обычно находили. Только шестеро либо не смогли ответить, либо указали на то, что отличий нет вовсе или они быстро стираются.

Полезные и вредные отличия российского IT-специалиста от иностранного, по мнению российского IT-специалиста

Позитивные отличия	Негативные отличия
Универсальность, смекалка, умение адаптироваться	Недостаток специальных знаний
Высокая квалификация	Стереотип о необходимости профессионального образования
Трудоголизм, упрямство	Переработки
Лень	Лень
Ориентация на результат	Ориентация на быстрый результат
Просят меньше денег – конкурентное преимущество	Не ценят себя
Высокая обучаемость	Меньшая осведомленность о том, что происходит в мире IT
Коллегиальность, способность к коллективным действиям, взаимопомощь	
Рано начинают работать – быстро набирают опыт	

К положительным отличиям российского специалиста была отнесена универсальность: «...взгляд более обширный. У иностранцев узконаправленная специализация, поэтому шаг вправо, шаг влево – и они уже не могут», а также связанные с универсальностью гибкость ума, обучаемость, смекалка: «Можем находить выходы, о которых никто не мог бы подумать»; «Главное преимущество – высокая обучаемость, обусловленная широким образованием»; «Российский джуниор сильнее, чем европейский джуниор. Быстрее схватывают. Смекалистые». Но это же качество некоторые собеседники относили к отрицательным, объясняя это тем, что широкий взгляд и универсальность образования могут иметь следствием недостаток кон-

кретных знаний: «Он, конечно, быстро схватывает, может быстро двигаться в какую-то сторону, но без должной специализации определить, в верном направлении он движется или нет, затруднительно. В целом специфика образования у нас осталась прежняя: очень широкий взгляд, легкость обучения и недостаток необходимых специальных знаний там, где они нужны».

Предсказуемо среди позитивных отличий был назван трудоголизм: «Могут прийти домой, по дороге придумать алгоритм и продолжать работать, не обращая внимания на то, что это уже нерабочее время.»; «Колоссальная работоспособность»; «Привыкли пахать – фанаты работы», а также близкое качество –

упрямство: «Это люди, которые могут двигаться вперед, вне зависимости от того, знают тему или нет. Никаких барьеров».

Также среди позитивных отличий выделяли хорошее образование, в частности математическое; высокую квалификацию: «В целом у наших специалистов более глубокая фундаментальная подготовка, их отличает старательность, креативность, стремление учиться». Среди положительных отличий выделяли и способность подстраиваться под обстоятельства: «преимущество – умение адаптироваться, обучаться в любом возрасте, незашоренность»; «Закаленные – попав в относительно легкие условия – на голову выше». Также конкурентным преимуществом называлось то, что российские специалисты раньше начинают работать, чем иностранные специалисты, и поэтому быстрее приобретают опыт.

Парадоксально, но один из собеседников к позитивным чертам отнес лень. Правда, в специфическом контексте: «...лень в хорошем смысле слова, т.е. длительное обдумывание решений, за рамками рабочего времени».

По мнению одного из наших респондентов, российский специалист не отличается от западного, но отличается от восточного специалиста, в сравнении с которым у российских специалистов выше квалификация. Для специалиста из восточных стран, отмечает собеседник, в работе процесс важнее результата, в то время как россиянин работает на результат – «задача должна быть решена». Другой опрошенный также выделяет нацеленность на результат в качестве конкурентного преимущества российского специалиста.

Среди позитивных отличий была названа коллегиальность (способность к коллективным действиям, взаимопомощь): «Очень активное сообщество – сфера очень открытая в плане готовности помочь. Большинство просто готовы помочь»⁹ (Марьяна, Москва, 30 лет). По мнению наших собеседников, для русскоязычного IT-сообщества свойственны открытость, альтруизм – члены сообщества легко откликаются на просьбу о помощи в решении задачи¹⁰. На наш взгляд, эта особенность российского IT-сообщества имеет принципиальное значение в контексте социокультурного развития и, в частности, использования исследуемого сообщества в качестве драйвера социокультурной модернизации российского общества: способность к коллективным действиям – это исключительно важная социокультурная характеристика, которая, предположительно, может способствовать накоплению бриджингового социального капитала [14] и стать условием реализации «больших» социальных проектов.

К сугубо прагматичным конкурентным преимуществам был отнесен баланс квалификации и стоимости труда: «нас любят – денег просим меньше, а возможностей отдачи больше», «наши меньше себя ценят, поэтому российское IT быстрее развивается».

К вредным качествам были отнесены русское авось в виде постоянного затягивания дедлайнов и лень, в том числе поведение с ориентацией на стабильность. Также собеседники обратили внимание на то, что иногда результат оказывается важнее качества: «быстрый выбор не всегда эффективен, а на правильный не хватает вре-

мени». Достижению хороших результатов не способствует и «корпоративное утаивание информации». Также к негативным качествам российского IT был отнесен «перекосяк в сторону получения образования». Один из собеседников обратил внимание на то, что IT уравнивает ситуацию для тех, кто получал профессиональное образование и не получал профессиональное образование в области IT. Он же обратил внимание на то, что на Западе к образованию относятся проще, потому что там большее значение имеет практика, а в российском IT больше стереотипов – например, убеждение, что для успешной работы в сфере нужно хорошо знать математику. Отдельно обратим внимание на то, что сам этот собеседник имеет профессиональное образование одного из лучших московских вузов и внушительный опыт работы в крупнейших российских и зарубежных компаниях. На наш взгляд, это принципиальный момент, который фиксирует открытость сообщества как одну из каркасных ценностей: статус, образование и происхождение не имеют значения, главное – то, что ты можешь показать.

К негативным особенностям российского IT были отнесены и переработки, и относительно медленный переход на удаленную работу российских компаний. Также собеседники упоминали некоторую инертность в принятии нового – иностранцы более осведомлены о том, что происходит в мире технологий. Возможным следствием становится то, что «самые развитые методологии приходят из иностранных компаний – получается, что наши только догоняют».

IT-специалист и политика

Одной из главных задач исследования является определение потенциала членов исследуемой группы быть активными субъектами модернизации социальных институтов российского общества. Для этого нам нужно было определить, насколько они заинтересованы в модернизации социальных институтов и готовы ли принять участие в этом процессе. Мы спрашивали наших собеседников о том, следят ли они за политикой; являются ли они активными политическими субъектами; должен ли вообще российский IT-специалист интересоваться политикой; имеет ли смысл политическая активность в современной России.

Большинство наших собеседников ответили, что следят за политикой, но часто в режиме «худо-бедно», «через раз», «так или иначе, но специально – нет», «скорее, поглядываю в эту сторону» и т.п. Большинство же участвуют в выборах, по крайней мере, иногда, но активными политическими субъектами себя не считают. Таким образом, в начале интервью собеседники, как правило, обычно обозначали свою некоторую, часто не сильно выраженную, заинтересованность в политике¹¹. Но в ходе интервью мы видели, что интерес к социальным процессам у них значительно выше, чем могло показаться вначале. Например, опрошенные говорили, что сами следят за политикой «через раз и без особого интереса» или вообще не следят, но когда речь в процессе интервью заходила о том, нужно ли человеку вообще интересоваться политикой, то большинство уверенно отвечали –

нужно. Нам важно было понять, в чем причины этого противоречия.

Неуверенное обозначение личной заинтересованности в политической жизни страны сочеталось с ярко выраженной позицией, что сама по себе политическая активность важна. Наши собеседники обращали внимание на то, что участие в выборах важно, потому что «помогает донести до власти свою позицию». Они замечали: «Когда ваши интересы представлены в правительстве, то в целом жить гораздо лучше». При этом они указывали на то, что даже полупассивное участие в принятии решений является полезным и помогает двигаться в позитивном направлении, «даже если кажется, что эффекта нет, то эффект все равно есть»¹². Многими было высказано мнение, что интересоваться политикой должен каждый человек, потому что «иначе не будет возможности влиять на происходящее в стране», некоторые даже высказали резко негативное отношение к идее неучастия: «Многие ругаются, шумят, а на выборы не ходят»; «Обязанность каждого человека с определенного интеллектуального уровня – сделать свой выбор». Предсказуемо они указывали на близкую им идею важности коллегиальности: «Должен быть коллективизм для выработки решений». Интересна позиция одного из наших собеседников, которая фиксирует естественную важность социальной активности: «Политическая активность важна – это как бороться с наркотиками, преступностью, тараканами. Поэтому нужна оппозиция, демонстрации, митинги, но не революции». На наш взгляд, именно эта позиция лучше всего описывает «средние» настроения сообщества по отношению к политической активности: социальная активность является естественной для человека и в сочетании с приоритетом эволюционного, а не революционного действия, оказывается эффективным инструментом повышения качества жизни. Но это касается важности выражения своей позиции для человека вообще. Ситуация с самими айтишниками оказалась более запутанной.

Несмотря на то что большинство собеседников отметили важность участия в политике для человека, сами же они часто говорили, что не интересуются политикой. Интересны причины, которые они называли: «Все это ни на что не влияет, все за нас решено», «считаю бессмысленным», «Я ничего изменить не смогу. Мой голос ничего не изменит». Но главная причина вовсе не «стандартный» абсентеизм, а разочарование: «Политика – это “дохлый номер”». Слежу за политикой в той мере, в какой она попадает на глаза, но стараюсь абстрагироваться, так как очень многое из происходящего сейчас очень возмущает и раздражает. Я не готова тратить на это свои моральные силы, потому что мне кажется, что сделать ничего не могу, а попусту переживать нет смысла».

Разочарование и недоверие существующим форматам демонстрации своей позиции хорошо описал один из наших собеседников. Сейчас он не интересуется политикой, но в прошлом не просто интересовался, но был активным ее участником: состоял в политической партии, принимал участие в дебатах на ра-

дио, в организации международных съездов. На вопрос о том, почему же он перестал интересоваться политикой, наш собеседник ответил, что «раньше была надежда что-то изменить – сейчас уже нет». И на вопрос о том, имеет ли смысл политическая активность в современной России, он отметил парадокс, который в некоторой степени фиксирует отношение исследуемого сообщества к политической активности в целом: «Смысл в активности есть, но надежды на результат – нет».

На вопрос, должен ли IT-специалист интересоваться политикой, большинство отвечали утвердительно и объясняли свою позицию. Среди причин назывались опасение за будущее свободного интернета, цензура и опасение изоляции российского сегмента Сети: «Программисту нужно следить за политикой, потому что если “закрутят гайки”, то это будет очень плохо – нужна связь с зарубежными ресурсами»; «Айтишники должны интересоваться политикой. Некоторые не хотят, но политика регулирует те инструменты, которыми ты пользуешься. Например, инструмент без которого я ничего не могу делать, – это интернет. Сейчас интернет планомерно ломают, качество ухудшается, доступы ухудшаются. Например, атаки на VPN¹³ – ради цензуры ломают удобство жизни» (Николай, 33 года, Москва). Также некоторые респонденты посчитали, что быть в курсе политических событий – это не просто важно для айтишника, но его обязанность: «Айтишник должен интересоваться, если не обязан. От айтишников сейчас очень многое зависит».

Однако было довольно много и тех, кто посчитал, что айтишнику интересоваться политикой не нужно. Например, один из наших собеседников выразил опасение, что «серьезная деятельность чревата серьезными разговорами с органами». Другой обратил внимание на то, что айтишнику «не полезно» заниматься политикой. Также: «Большинство айтишников задумываются о политике только в контексте пора уже собирать чемоданы или не пора?». При этом некоторые собеседники посчитали, что сфера IT в принципе вне политики: «Из моих знакомых айтишников многие только знают, кто сейчас президент»¹⁴.

Таким образом, мы увидели несколько парадоксальную ситуацию: сами опрошенные демонстрируют относительно слабую личную заинтересованность в политике, но при этом убеждены, что политическая активность важна. В этом нет противоречия, если принять во внимание то, что их запрос на участие в социальной жизни является «спящим», часто не актуализированным и сопровождается некоторым разочарованием. В одной из предыдущих работ мы предположили, что российские IT-специалисты заинтересованы в модернизации социальных институтов меньше, чем другие социальные группы. Мы считаем, что опровергли «жесткий» вариант этого нашего предположения. И подтвердили другое, предложенное в более поздней работе: у российских IT-специалистов есть запрос на модернизацию социальных институтов, который сочетается с недоверием к существующим формальным механизмам реализации этого запроса.

Декларируемый отказ от политики – это скорее маска, которая обычно спадала в ходе интервью. За маской – запрос на участие в социальной жизни общества, но наряду с этим и непонимание того, как реализовывать этот запрос. Сами наши собеседники фиксировали эту проблему следующим образом: «...политическая активность в России имеет смысл, но выбор формы – это другой вопрос»; «Не хочу быть частью того, цели чего я до конца не понимаю»; «Политическая активность имеет смысл, но мне претит поддерживать современную оппозицию»; «Политическая активность, безусловно, имеет смысл. Но нужно искать формулу». Таким образом, вопрос – в формуле.

Выводы

Для культурной идентичности российских IT-специалистов характерен симбиоз российской и западной культур. Если пытаться «жестко» определить культурную идентичность наших собеседников, то можно предложить: российская культура с сильным ценностным креном в сторону западной культуры. К положительным особенностям российской культуры,

по мнению наших собеседников, относятся мультикультурализм в формате культурной пластичности и готовности позитивно воспринимать различные культурные особенности, а также способность быстро перенимать новшества, стремление докопаться до истины и креативность. Главным отрицательным национальным качеством был назван консерватизм. Основными позитивными отличиями российского IT-специалиста от иностранного были названы универсальность, смекалка, умение адаптироваться, высокая квалификация, упрямство, трудоголизм, ориентация на результат, высокая обучаемость и, на наш взгляд, принципиальное качество, связанное со способностью исследуемого сообщества быть фундаментом социокультурной модернизации всего общества, – коллегиальность как склонность к совместному принятию решений и коллективной работе. Согласно полученным результатам, у российских специалистов в сфере IT есть запрос на участие в социальной жизни, в том числе политической, но этот запрос сопровождается разочарованием в существующих механизмах его реализации и недоверием к формальным институтам выражения своей гражданской позиции.

Примечания

¹ Включая родившихся и получивших образование в других городах, а затем переехавших в Москву.

² В том числе с увлечения компьютерными играми.

³ «Родился в СССР», «женат, есть дети» и т.п.

⁴ Однако именно в этом контексте наднациональная культура оказывалась синонимичной западной культуре.

⁵ Например, одна из собеседниц рассказала о своем увлечении современной японской культурой; другой собеседник обратил внимание на составной характер российской культуры, включающей элементы как западной, так и восточной культуры.

⁶ Приведенный пример: «Айтишники могут разработать программу, чтобы на удаленке подольше поспать». Мы не уверены, что это однозначно плохое качество – возможно, это актуализация полезного качества – смекалки.

⁷ «Я не альтруист. Я работаю ради денег. Либо ради цели». Обратим внимание на формулировку – цель становится субституту денег.

⁸ В частности, с опросом, который мы проводили на ресурсах, посвященных IT. Текст с результатами опроса на момент написания этой статьи находится на стадии рассмотрения в журнале.

⁹ В связи с этим появляется возможность под другим углом посмотреть на проблему относительно высокой вероятности эмиграции российского IT-специалиста [8]. Обычно отъезд российских специалистов за рубеж воспринимается исключительно в качестве негативного явления. Безусловно, само по себе это явление оказывает отрицательный эффект на социально-экономический потенциал российского общества. Однако сформированное активное российское сообщество IT-специалистов позволяет обратить внимание на возможные положительные эффекты: можно предположить, что уехавший специалист продолжит оставаться частью сообщества и полученный им опыт работы в иностранных компаниях будет использоваться для решения профессиональных задач других членов исследуемого сообщества – этот процесс может быть значимым с точки зрения как IT-индустрии, так и социокультурного развития российского общества в целом. Если специалист уезжает и перестает быть активным членом сообщества, то это действительно исключительно плохой вариант. Но если он уезжает, но при этом остается активным членом сообщества и делится опытом и новыми знаниями, то здесь возможны позитивные результаты.

¹⁰ То есть они наследуют идеалы техномеритократической культуры [13. С. 55].

¹¹ Но были и те, кто уверенно обозначал свой интерес.

¹² Обратим внимание на то, что автор приведенных слов ссылаясь на научные исследования, что косвенно указывает на выраженный запрос в социальном действии – они не просто выражают свою позицию, но интересуются социальными механизмами.

¹³ Virtual Private Network (виртуальная частная сеть) – технология, позволяющая организовать виртуальную сеть внутри другой сети (прим. авт.)

¹⁴ Отдельно обратим внимание на позицию, согласно которой IT-специалист должен быть вне политики. Мы обратили внимание, что «невмешательство» может быть элементом идентичности российского специалиста. Некоторые специалисты воспринимают дистанцирование от политики в качестве значимого элемента групповой идентичности. Другими словами, российский IT-специалист может не участвовать в социальной жизни не потому что не испытывает потребности или не видит смысла, но потому, что, по его мнению, неучастие – это значимая часть принимаемой им идентичности.

Список источников

1. Guiso L., Sapienza P., Zingales L. Does Culture Affect Economic Outcome // Journal of Economic Prospective. 2006. Vol. 20. № 2. P. 23–48.
2. Henrich J. Does Culture Matter in Economic Behavior? Ultimatum Game Bargaining among the Machiguenga of the Peruvian Amazon // American Economic Review. 2000. Vol. 90, № 4. P. 973–979.
3. Landes D. Culture Makes Almost All the Difference // Culture matters: How values shape human progress. New York: Basic Books. 2000. P. 2–13

4. Gorodnichenko Y., Gerard R. Understanding the individualism-collectivism cleavage and its effects: Lessons from cultural psychology. Institutions and comparative economic development. Palgrave Macmillan UK. 2012. P. 213–236.
5. Shane S. Why do some societies invent more than others? // Journal of Business Venturing. 1992. Vol. 7. P. 29–46.
6. Taylor M.Z., Wilson S. Does culture still matter?: The effects of individualism on national innovation rates // Journal of business venturing. 2012. № 27. P. 234–247.
7. Мерзляков С.С. Российское сообщество IT-специалистов как ресурс позитивных ценностей: проблематизация вопроса // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 9. С. 46–56.
8. Мерзляков С.С. Ценностные ориентации российских IT-специалистов: пилотное исследование // Информационное общество. 2021. № 2. С. 2–10.
9. Сухина Т.С. Ценности движения за свободное программное обеспечение // Философия хозяйства. 2020. № 6 (132). С. 148–160.
10. Аузан А.А., Архангельский А.Н., Лунгин П.С., Найшуль В.А. Доклад «Культурные факторы модернизации» // Фонд «Стратегия 2020». 2011. URL: http://inp.ru/files/129/0_backup.pdf (дата обращения: 14.09.2021).
11. Аузан А. Социокультурная экономика // Наука и инновации. 2017. № 2. С. 4–10.
12. Мерзляков С.С. Социокультурные особенности российских IT-специалистов // Экономика труда. 2020. Т. 7, № 11. С. 1037–1054.
13. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург : У-Фактория, 2004.
14. Woolcock M., Narayan D. Social Capital: Implications for Development Theory, Research, and Policy // The World Bank Research Observer. 2000. Vol. 15, № 2. P. 225–249.

References

1. Guiso, L., Sapienza, P. & Zingales, L. (2006) Does Culture Affect Economic Outcome. *Journal of Economic Prospective*. 20 (2). pp. 23–48.
2. Henrich, J. (2000) Does Culture Matter in Economic Behavior? Ultimatum Game Bargaining among the Machiguenga of the Peruvian Amazon. *American Economic Review*. 90 (4). pp. 973–979.
3. Landes, D. (2000) Culture Makes Almost All the Difference. In: Huntington, S.P. & Harrison, L.E. (eds) *Culture matters: How values shape human progress*. New York: Basic Books. pp. 2–13.
4. Gorodnichenko, Y. & Gerard, R. (2012) *Understanding the individualism-collectivism cleavage and its effects: Lessons from cultural psychology. Institutions and comparative economic development*. Palgrave Macmillan UK. pp. 213–236.
5. Shane, S. (1992) Why do some societies invent more than others? *Journal of Business Venturing*. 7. pp. 29–46.
6. Taylor, M.Z. & Wilson, S. (2012) Does culture still matter?: The effects of individualism on national innovation rates. *Journal of business venturing*. 27. pp. 234–247.
7. Merzlyakov, S.S. (2020) Russian Community of It Specialists as a Resource of Positive Values: Problematization of the Issue. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura*. 9. pp. 46–56. (In Russian).
8. Merzlyakov, S.S. (2021) Value Orientations of Russian IT Specialists: A Pilot Study. *Informatsionnoe obshchestvo*. 2. pp. 2–10. (In Russian).
9. Sukhina, T.S. (2020) Tsennosti dvizheniya za svobodnoe programmnnoe obespechenie [Values of the Free Software Movement]. *Filosofiya khozyaystva*. 6 (132). pp. 148–160.
10. Auzan, A.A. et al. (2011) *Doklad "Kul'turnye faktory modernizatsii"* [Report "Cultural Factors of Modernization"]. [Online] Available from: http://inp.ru/files/129/0_backup.pdf (Accessed: 14.09.2021).
11. Auzan, A. (2017) Socio-cultural economy. *Nauka i innovatsii*. 2. pp. 4–10. (In Russian).
12. Merzlyakov, S.S. (2020) Socio-Cultural Peculiarities of the Russian It Technicians. *Ekonomika truda*. 7 (11). pp. 1037–1054. (In Russian).
13. Castells, M. (2004) *The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society*. Yekaterinburg: U-Faktoriya. (In Russian).
14. Woolcock, M. & Narayan, D. (2000) Social Capital: Implications for Development Theory, Research, and Policy. *The World Bank Research Observer*. 15 (2). pp. 225–249.

Информация об авторах:

Мерзляков С.С. – канд. филос. наук, научный сотрудник экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия). E-mail: merzliakovs@gmail.com

Сухина Т.С. – научный сотрудник экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия). E-mail: tssmsu@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

S.S. Merzliakov, Cand. Sci. (Philosophy), research fellow, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: merzliakovs@gmail.com

T.S. Sukhina, research fellow, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: tssmsu@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.02.2022;
одобрена после рецензирования 17.04.2022; принята к публикации 28.09.2022.

The article was submitted 03.02.2022;
approved after reviewing 17.04.2022; accepted for publication 28.09.2022.